

Протокол № 11
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
09 сентября 2011 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 12 час. по 17.00 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — Ю.М. Новолодский — В.Л. Левыкина — Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — В.В. Гарнин — М.В. Герасимов — А.А. Звонков — И.Т. Земскова — Д.Р. Каюмов — В.Ф. Соловьев — Ю.Н. Хапалюк

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

4.4. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 20 июня 2011 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Л. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. явилось представление вице-президента Савича А.С., внесённое в Совет АП СПб на основе жалобы доверителя Ч.А.А., поступившей в АП СПб 10 июня 2011г.

В представлении вице-президента АП СПб указывается на наличие в действиях адвоката Л. нарушений финансового характера, допущенных им 16 февраля 2011г. при заключении двух соглашений с Ч.А.А. Полученные от неё в этот день гонорары в сумме

10 000 руб. и 40 000 руб., в общей сумме – 50 000 руб., адвокатом Л. были внесены в кассу СПбГКА частично: только в сумме 10 000 руб. по соглашению № 22 от 16 февраля 2011г. за участие адвоката на предварительном следствии. По второму соглашению без № от того же 16 февраля 2011г., заключённому адвокатом с Ч.А.А. на защиту её сына в суде I и др. инстанций, размер вознаграждения сторонами был определён в 30 000 руб. По сведениям, полученным из бухгалтерии СПбГКА эта сумма вознаграждения – 30 000 руб. в кассу адвокатского образования Л. внесена не была. Своими действиями адвокат Л. допустил нарушение п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Кроме того, вице-президент АП СПб, ссылаясь на жалобу Ч.А.А., указывает на ненадлежащее исполнение адвокатом Л. профессиональных обязанностей защитника обвиняемого как на предварительном следствии, так и в ходе судебного следствия. Адвокат не ходатайствовал перед следователем о переквалификации действий подзащитного К.С.О. на более мягкий состав преступления – на ч.3 ст.335 УК РФ, в результате чего «...не адвокат, а прокурор просил суд» об этом. В суде адвокат занимал пассивную позицию: «молчал, спал на заседаниях». Защитник Л. не обжаловал в кассационном порядке приговор суда, в котором действительно указывается (лист 4) на то, что «...в судебном заседании прокурор предложил суду переквалифицировать действия К.С.О. на ч.3 ст.355 УК РФ».

Обстоятельства, изложенные в представлении вице-президента АП СПб, воспроизводятся и доверителем Ч.А.А. в её жалобе.

В своём объяснении адвокат Л. сообщает, что 15 февраля 2011г. к нему обратилась Ч.А.А. с предложением заключить соглашение на защиту её сына - К.С.О., который подозревался в совершении преступления, предусмотренного ст.286 ч.3 УК РФ (воинское преступление).

Приступив к защите, он ознакомился с показаниями К.С.О. данными им ранее, до участия адвоката Л. в допросе в качестве подозреваемого. 09 апреля 2011г. адвокат согласовал и обсудил с К.С.О. позицию защиты при предъявлении обвинения. Виновным в превышении должностных полномочий с причинением тяжких последствий потерпевшему К.С.О. себя не признавал.

После окончания предварительного следствия уголовное дело поступило в военный суд Санкт-Петербургского гарнизона, что вызвало негативное отношение со стороны Ч.А.А. Она продолжала требовать от адвоката принятия всех мер для признания сына не виновным, в т.ч. не процессуальным путём. Для Л. было очевидным невозможность выполнения требования Ч.А.А., и что при таких обстоятельствах заключённое с ней соглашение об оказании юридической помощи сыну в судах подлежит расторжению. За несколько дней до начала суда адвокат принял решение расторгнуть соглашение с Ч.А.А. «...со всеми вытекающими отсюда последствиями, т.е. о возврате переданных мне денег в сумме 30 000 руб.». Л. утверждает, что с отцом подсудимого - К.О.В. было заключено другое соглашение на защиту его сына в суде I инстанции, и что К.С.О. внёс в кассу 5 000 руб. После оглашения приговора Ч.А.А. обвиняла адвоката в том, что он ничего не сделал для оправдания сына, и что прокурор сделал для сына больше.

При посещении осуждённого в СИЗО К.С.О. отказался от обжалования приговора, о чём на имя адвоката написал заявление, в т.ч. указав о расторжении договора. 10 июня 2011г. по требованию Ч.А.А. адвокат Л. возвратил ей 30 000 руб., на что она дала ему расписку. Претензии Ч.А.А. «...о некачественном оказании квалифицированной помощи» адвокат считает необоснованными.

К объяснению адвоката Л. прилагаются документы:

- копия соглашения с Ч.А.А. № 22 от 16.02.2011г.
- копия соглашения с Ч.А.А. без № от 16.02.2011г.;
- копия соглашения с К.О.В. № 121 от 17.05.2011г.;
- копия расписки Ч.А.А. от 10.06.2011г. о получении от Л. 30000 руб.;
- копия заявления К.С.О. от 27.05.2011г. об отказе от обжалования приговора;

- заявление в АП СПб от адвоката К.;
- копия приговора от 24.05.2011г. по уголовному делу К.С.О. (на 5 л.).

Проверив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия АП СПб установила, что 16 февраля 2011г. гр. Ч.А.А. заключила с адвокатом Л. соглашение № 22 на защиту К.С.О. на предварительном следствии и соглашение без номера на ведение дела К.С.О. в суде.

По соглашению № 22 вознаграждение в сумме 10 000 рублей было внесено в кассу СПбГКА, что подтверждается справкой зам.главного бухгалтера Сочиной В.А. Полученные адвокатом по второму соглашению деньги в сумме 30 000 рублей в кассу СПб ГКА внесены не были и хранились у адвоката Л. до 10 июня 2011г., когда согласно Расписке Ч.А.А. были возвращены ей адвокатом в связи с расторжением Соглашения.

Таким образом, адвокат Л. нарушил требования п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу адвокатского образования.

В части, касающейся переквалификации действий подсудимого на менее тяжкий состав преступления, Квалификационная комиссия АП СПб полагает, что объяснения адвоката Л. относительно соображений тактического характера, согласованных с подзащитным, заслуживают внимания. Заявление такого ходатайства было возможно и во время прений по делу. Однако, под воздействием доказательств, полученных в судебном заседании, обвинитель сам заявил подобное ходатайство. По мнению Квалификационной комиссии АП СПб, это не свидетельствует о низкой квалификации адвоката или о его недобросовестности.

С учётом изложенного, Квалификационная комиссия АП СПб пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Л. нарушения п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

На заседание Совета АП СПб адвокат Л., извещенный о дате, месте и времени заседания телефонограммой 05 сентября 2011 г., не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В Совет АП СПб 08 сентября 2011 г. поступило заявление адвоката Л. с просьбой перенести рассмотрение дисциплинарного производства в отношении него в связи с участием 09 сентября 2011 г. в судебном заседании по уголовному делу.

На заседание Совета АП СПб явился представитель Ч.А.А. – К.О.В., который пояснил, что «адвокат Л. ничего не сделал по защите К.С.О., не заявил ни одного ходатайства. Приговор вынесен и вступил в законную силу, в результате чего мы теперь выплачиваем 500 000 руб. потерпевшей стороне».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Заключив с Ч.А.А. Соглашение без № от 16 февраля 2011 г. на защиту К.С.О. в суде I инстанции, получив 16 февраля 2011 г. от Ч.А.А. 30 000 руб., но внеся эти денежные средства в кассу адвокатского образования только 10 июня 2011 г., адвокат Л. нарушил требования п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу адвокатского образования.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Л. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет АП СПб учитывает, что адвокат Л. (реестровый №) дисциплинарных взысканий не имеет.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату Л.
Поступило предложение «объявить адвокату Л. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - 1

«Воздержались» - 1

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

4.4.1. объявить адвокату Л. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.6 ст.25 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова